

НЕ ОХЛЫВЪ ЕДИНОМЪ
БУДЕТЬ ЖИВЪ
ЧЕЛОВѢКЪ.

КОМУ ЦЕРКОВЬ НЕ
МАТЬ ТОМУ
БОГЪ НЕ ОТЕЦЪ.

ЦЕРКОВНОЕ СЛОВО

ИЗДАНИЕ

БРАТСТВА ВСЕМИЛОСТИВАГО

СВ. КОЛОТЕЛСКИХЪ
ВОЛОГДСКИХЪ АПОСТОЛЪ

И СПАСА

СВ. СТЕФАНЪ
ЕПИСКОПЪ ПЕРМСКІЙ

Цѣна съ перес.

за годъ 2 руб.,

за 3 мѣсяца

50 коп.

Цѣна отд. № 5 н.

№ 103

(ОКТАБРЬ)

1908.

ПОДПИСНА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей

и въ канцеляріи

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА

ЕПИСКОПА ВОЛОГДСКАГО.

СОДЕРЖАНІЕ: Какъ учить св. Златоустъ о смертной казни.— Думы христіаника о безбожномъ ученіи мудрыхъ вѣна сего. 1-е размышленіе.— Чудотворная Семигородная икона Успенія Божіей Матери. В. Лебедева.— Юбилей Толстого въ Вологдѣ.— Тихая обитель. Е. Н.

Прилагается къ Вслог. Епарх. Вѣдомостямъ БЕЗПЛАТНО.

КАКЪ УЧИТЬ СВ. ЗЛАТОУСТЬ О СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

олжно не на дѣла только смотрѣть, но изслѣдовать и причину дѣлъ: что бываетъ по волѣ Божьей, то, хотя бы и казалось худымъ, лучше всего; а что противно и не угодно Богу, то, хотя бы и казалось самымъ лучшимъ, хуже и незаконнѣе всего. Если кто даже совершить убійство по волѣ Божіей, это убійство лучше всякаго человѣколюбія; но если кто пощадить и окажетъ человѣколюбіе вопреки волѣ Божіей, эта пощада будетъ преступнѣе всякаго убійства. Дѣла бываютъ хорошими и худыми не сами по себѣ, но по Божію о нихъ опредѣленію.

И чтобы удостовѣриться тебѣ въ справедливости этого, выслушай вотъ что. Нѣкогда Ахазъ, взявъ въ плѣнъ одного сирійскаго царя, вопреки волѣ Божіей сохранилъ ему жизнь, посадилъ его вмѣстѣ съ собою (на колесницу) и отпустилъ съ великой честью. Затѣмъ одинъ пророкъ, пришедши къ ближнему своему, сказалъ: „по словеси Господню бій мя“: и не восхотѣ человѣкъ бити его; и рече къ нему: „понеже не послушалъ еси гласа Господня, се ты отыдеши отъ мене и поразитъ тя левъ“. И отыде отъ него; и обрѣте его левъ и порази его, и обрѣте человека инаго и рече: „бій мя“: и би его человѣкъ и поразивъ сокруши лице его (3 Цар. XX, 35—37). Что можетъ быть страннѣе этого? Поразившій пророка остался цѣлъ, а пощадившій—наказанъ: знай же, что, когда Богъ повелѣваетъ, тогда не должно разсуждать о свойствѣ самаго дѣла, но только повиноваться. И вотъ, чтобы первый (ближній) не пощадилъ пророка изъ уваженія къ нему, пророкъ не просто сказалъ ему: „бій мя“, но: „по словеси Господню“, то есть, Богъ повелѣлъ, ни о чемъ больше не спрашивай; царь предписалъ законъ, уважь достоинство повелѣвшаго, и повинуйся, со всей готовностью. Но тотъ не послушался, за что и потерпѣлъ тяжкое наказаніе. И своимъ несчастіемъ вразумляетъ потомковъ повиноваться и покоряться всему, что ни пове-

литъ Богъ. Потомъ, когда второй поразилъ и поранилъ пророка, этотъ обвязалъ голову свою полотномъ, прикрылъ глаза и сдѣлалъ такъ, чтобы его не узнали. А для чего онъ сдѣлалъ это? Онъ хотѣлъ обличить царя и произнести надъ нимъ судъ за спасеніе сирійскаго царя. Такъ какъ царь былъ нечестивъ и ненавидѣлъ пророковъ, то, чтобы, увидѣвъ его, не прогналъ съ глазъ, а прогнавъ, не остался безъ исправленія, пророкъ прикрываетъ и свое лицо и рассказъ о самомъ дѣлѣ, дабы имѣть возможность говорить (съ царемъ) и получить отъ него сознаніе въ томъ, въ чемъ хотѣлось (пророку). И вотъ, когда царь проходилъ мимо, пророкъ закричалъ къ нему и сказалъ: *рабъ твой изыде на войну брани, и се мужъ приведе ко мнѣ мужа, и рече ко мнѣ: сохрани мужа сего: аще же отрѣшился отскочитъ, и будетъ душа твоя вмѣсто души его, или талантъ отдаси. сребра. И бысть яко озрѣся рабъ твой стѣмо и овамо, и сего не бысть. И рече къ нему царь израилевъ: се судъ твой при мнѣ, самъ себе убилъ еси. И ускори, и отъя покрывало отъ очесъ своихъ; и позна его царь израилевъ, яко отъ пророкъ сей есть. И рече къ нему: тако глаголетъ Господь: понеже испустилъ еси ты мужа пагубна изъ руки твоя, и будетъ душа твоя вмѣсто души его, и людіе твои вмѣсто людей его* (ст. 39—42). Смотри, какъ не только Богъ, но и люди судятъ одинаково,—обращая вниманіе не на свойство дѣлъ, но на ихъ цѣль и причины.

Вотъ и царь говоритъ пророку: ты самъ себѣ судія предо мною, ты совершилъ убійство. Ты, говоришь, челоуѣкоубійца, потому что отпустилъ непріятеля. Вотъ для чего пророкъ и прикрылъ себя покрываломъ и потребовалъ суда какъ бы по чужому дѣлу, чтобы царь произнесъ правильное рѣшеніе; что и случилось. Ибо, когда царь произнесъ надъ нимъ судъ, пророкъ, снявъ покрывало сказалъ: *понеже испустилъ еси ты мужа пагубнаго* ¹⁾ *изъ руки твоя, и будетъ душа твоя вмѣсто души его и людіе твои вмѣсто людей его.*

¹⁾ А сколько ихъ выпущено на свободу выаѣ на гибель цѣлаго многомилліоннаго Православнаго народа.

Видишь, какъ (Ахазъ) осужденъ за челоѡколюбіе, и какое наказаніе потерпѣлъ за пощаду? Онъ сохранилъ жизнь (врагу) и—наказанъ; а другой совершилъ убійство, и—заслужилъ похвалу. Вотъ Финеесъ въ одно мгновеніе совершилъ два убійства, умертвилъ мужа и жену, и почтенъ священствомъ: такъ онъ руку свою не только не осквернилъ кровью, но еще сдѣлалъ болѣе чистою. Итакъ, видя, что бившій пророка остается цѣлъ, а не бившій (пророка) погибаетъ, что пощадившій наказуется, а не пощадившій похваляется, во всѣхъ случаяхъ старайся узнать прежде всего волю Божию, а не свойство самаго дѣла, и, что найдешь согласнымъ съ нею, то только и одобряй.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

Думы хрістіанина о безбожномъ ученіи мудрыхъ вѣка сего.

I-е размышленіе.

Рече безумецъ въ сердце своемъ: нѣтъ Бога.
(Псал. 13. 1).

Въ очень печальномъ положеніи находимся мы въ настоящее время: жизнь наша проникнута ядомъ грѣха и помрачена безбожіемъ въ разныхъ его видахъ. Подумаешь, до какой степени ослѣпленія доходитъ при самолюбіи и гордости умъ челоѡчскій, и какія плачевныя послѣдствія происходятъ отъ этого зла въ мірѣ!—Не вѣрять въ Бога, — Кѣмъ созданъ сей прекраснѣйшій міръ, отъ Кого получили жизнь всѣ твари, Кѣмъ особенно щедро одаренъ челоѡкъ, — какое жалкое и постыдное явленіе въ мірѣ! Какое здѣсь униженіе и для самого челоѡческаго разума и для совѣсти!.. „Нѣтъ Бога, нѣтъ жизни загробной и вѣчной, живи какъ хочешь въ свое удовольствіе“. Такъ говорятъ не только люди молодые, — неопытные въ жизни, довѣрчивые и опрометчивые, но даже люди испытанные жизнью, послѣдѣлые въ ученыхъ трудахъ (какъ напр. графъ Левъ Толстой и ему подобные) рѣшаются убѣжденно говорить то же самое, основывая свое безбожное ученіе будто бы на научныхъ ислѣдованіяхъ, выводахъ и умозаключеніяхъ; не стыдятся приравнивать челоѡка по происхожденію къ обезьянѣ—звѣрю лѣсному. Таковы ученые — дарвинисты, матеріалисты и другіе атеисты. Подумаешь: за чѣмъ бѣгутъ эти несчастные отъ Господа Бога? Какую тягость для себя видятъ въ исполненіи святыхъ и освящающихъ челоѡка

заповѣдей Закона Божія? Что имъ препятствуетъ приблизиться къ Богу? Почему не уразумѣваютъ величайшей премудрости во вселенной, которая по сущей справедливости можетъ назваться громкой провозвѣстницей всемогущества, благодати и славы Божіей? Почему недоступенъ уму безбожниковъ міръ духовный-сверхъестественный?

На всѣ такіе вопросы легко отвѣтить здравымъ разсудкомъ людей вѣрующихъ въ Господа Бога.

И во первыхъ, бѣгутъ атеисты отъ лица Божія потому, что желаютъ жить въ волѣ развращенныхъ сердець своихъ, предавъ себя всѣмъ страстямъ расплѣнной плоти своей. Вѣра же въ Бога, всевѣдушого, вездѣсущаго и правосуднаго, можетъ служить препятствіемъ къ такой своевольной и незаконной жизни.

Во вторыхъ, приблизиться къ Богу препятствуетъ невѣрующимъ людямъ отецъ лжи и нечистоты - диаволь, который спутываетъ ихъ мысли разными возраженіями противъ истинъ вѣры, недоумѣніями и сомнѣніями, представляя наконецъ и заповѣди Божія и уставы церковные бременемъ тяжкимъ, неудобноносимымъ и даже вовсе излишнимъ.

Въ третьихъ, премудрости Божіей въ устройствѣ міра, и неизреченной благодати въ домостроительствѣ нашего спасенія, безбожники не видятъ тоже по дѣйствию лукаваго, который помрачаетъ мысленныя и сердечныя очи слѣпотю духовною, только бы мы ему въ томъ не противодѣйствовали (2-е Кор. 4, 5). Самыя явныя знаменія и чудеса милости Божіей остаются тогда для невѣрующихъ простой загадкой, не болѣе, которую со временемъ будто бы должна разгадать наука. А если отвергать чудеса, то что можетъ удержать человѣка на пути спасенія! Вотъ потому то Св. Апостоль Павелъ всѣхъ невѣрующихъ и называетъ людьми погибающими, отчужденными отъ жизни Божіей, которые *мнящія быти мудри, обжуродыша*. (1-е Кор. 1, 18. Рим. 1. 22).

И въ четвертыхъ, на вопросъ, почему не доступенъ уму безбожниковъ міръ духовный-сверхъестественный? скажу слѣдующее, по моему крайнему разумѣнію. Безбожники, изучая видимый міръ и его явленія, до того замечались о своихъ научныхъ открытіяхъ и вмѣстѣ о своемъ величій, что забыли ту простую истину, что кромѣ видимаго міра есть еще міръ другой, несравненно важнѣйшій міра чувственнаго—доступнаго нашимъ внѣшнимъ чувствамъ и ограниченному разуму, міръ духовный-сверхъестественный, полный благодати и славы Божіей; забыли, говорю, оставили безъ вниманія эту истину, начали понимать и перетолковывать чудесныя явленія міра духовнаго по своему разумѣнію и вольномыслию (такъ сказать, мѣрять на свой аршинъ) да и запутались; запутались до того, что впали въ безбожіе,—не могли

объяснить чудеса св. вѣры умомъ своимъ и физическими законами. Но не желая показать себя невѣждами, они рѣшились на отчаянный поступокъ: возстать на Бога, относя всѣ благодатныя знаменія и чудеса къ области миѣическихъ сказаній, или же къ вымысламъ людей вѣрующихъ, впавшихъ въ галлюцинацію и подобныя другія психическія болѣзни. Безумное и дерзкое возстаніе на Бога и на Церковь у нѣкоторыхъ безбожниковъ дошло до того, что они вообразили себя выше пророковъ и апостоловъ, отвергая въ рѣчахъ сихъ св. мужей боговдохновенность, а св. отцовъ Церкви Христовой сочли, сравнительно съ собой, устарѣлыми проповѣдниками, далеко отсталыми мыслителями... Въ слѣдъ за тѣмъ они отвергли священноначаліе, таинства церковныя и богослуженія; все это, по понятію ихъ, „лишняя обуза для человѣка, а еще болѣе для государства и народа“.

Нѣтъ, скажу я, не полна, безцвѣтна и обманчива такая безцерковная—языческая жизнь. Отъ чего же? Да именно отъ того, что такіе мыслители вовсе отстраняютъ и себя и своихъ послѣдователей отъ Бога, Источника жизни, красоты и веселія вѣчнаго, лишаютъ вмѣстѣ съ симъ и благодатнаго утѣшенія наши сердца, а безъ благодати жизнь наша темна, беспомощна и безотраднa. По сей вѣроятнo причинѣ богоотступники до того запутываются въ жизни, что впадаютъ въ отчаяніе и ненависть къ жизни и кончаютъ свое поприще страшнымъ поступкомъ—самоубійствомъ,—тому примѣровъ множество, особенно въ наше время. Это ли достоинство жизни, которымъ хвастаются наши безбожники-революціонеры предъ цѣлымъ свѣтомъ?! Да и честность такихъ людей сомнительна, по той причинѣ, что стремленіе къ наживѣ и обогащенію земными благами (въ особенности деньгами) общая слабость нашего времени, и революціонеры, занявъ какую либо должность, не прочь будутъ мажить лишнюю тысячку, а при этомъ трудно оберечься отъ захвата народныхъ денегъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Чудотворная Семигородная икона Успенія Божіей Матери.

Находящаяся нынѣ во градѣ Вологдѣ чудотворная Семигородная икона Божіей Матери написана св. искуснымъ иконописцемъ преп. Діонисіемъ Глушицкимъ Чудотворцемъ (родился въ 1362 г.), св. мощи котораго почиваютъ въ основанномъ имъ Глушицкомъ Сосновецкомъ монастырѣ, Кадниковскаго уѣзда. Св. икона называется Семигородною по имени пустыни, въ которой она обычно хранится. На иконѣ изображено Успеніе Божіей Матери: въ срединѣ Спаситель съ Богоматерью, въ нижней части

иконы Божія Матеръ на смертномъ одрѣ, а по сторонамъ Ея св. Апостолы. На створахъ по сторонамъ главной иконы изображены Архангелы Михаилъ и Гавріиль. Вокругъ на особой дскѣ вверху— св. Троица, нѣсколько пониже—Божія Матеръ въ славѣ; съ лѣвой стороны вселенскіе святители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ; съ правой Московскіе и всероссійскіе святители: Петръ, Алексій и Іона; внизу—Зачатіе, Рождество, Введеніе во храмъ и Покровъ Пресвятыя Богородицы. Живопись и краски хорошо сохранились. Икона была поновляема. Размѣръ ея: въ длину 1 ар. $1\frac{3}{8}$ в. и въ ширину $11\frac{5}{8}$ вер. Надписей нѣтъ. Жителями г. Вологды икона украшена сребропозлащенной ризою въ благодарное воспоминаніе заступленія Божіей Матери отъ холеры, свирѣпствовавшей въ Вологдѣ и ея окрестностяхъ въ 1831 г., куда она была приносима. Ризы на Спасителѣ и Божіей Матери вынизаны сплошнымъ крупнымъ жемчугомъ, между которымъ сіяетъ нѣсколько мелкихъ брилліантовъ и другихъ драгоценныхъ камней. Въ 1873 г. устроена на икону новая (вторая) риза серебряная 84 пробы, позолоченная, вѣсомъ 9 ф. 9 зол., усердіемъ Московскаго 1-й гильдіи купца Н. В. Немирова-Колодкина. Въ 1891 г. риза поновлена съ прибавленіемъ нѣсколькихъ драгоценныхъ камней. Чудотворный образъ Успенія Божіей Матери обыкновенно поставляется въ особо-устроенныхъ кіотахъ подъ сѣнью, смотря потому, гдѣ бываетъ служба, въ верхнемъ или нижнемъ храмахъ главной Семигородной церкви, въ правой сторонѣ между среднимъ и южнымъ придѣлами. Предъ иконою поются молебны по заказу богомольцевъ, которыхъ бываетъ очень много, особенно изъ крестьянъ. Чудотворная Семигородная икона часто износится изъ своего монастыря. Установленіе хожденія съ иконою въ окрестныя селенія и нерѣдко за предѣлы Кадниковскаго уѣзда относится къ древнимъ временамъ; всегда совершается по ходатайству и желанію благочестивыхъ жителей и съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства. Такъ съ 1816 г. учрежденъ крестный ходъ ежегодно 1 іюля изъ пустыни съ Семигородною иконою къ Николаевской Пустораменской церкви, Кадниковскаго уѣзда, въ воспоминаніе избавленія отъ скотскаго падежа, бывшаго въ Пустораменской волости въ 1815 году; равно учреждено ежегодно хожденіе 16-го августа въ г. Кадниковъ. Приносили Семигородную икону и въ г. Вологду въ 1831 г. и въ 1871 г., по случаю свирѣпствовавшей тогда губительной болѣзни холеры. Принимали Вологодскіе граждане эту икону въ 1881 г., 1891 г. и 1895 г.—Обстоятельства первоначальнаго прославленія Семигородной иконы Божіей Матери неизвѣстны, но она считалась уже *чудотворною* въ половинѣ XVII вѣка, что извѣстно изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича. Вотъ эта грамота: „Отъ

царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича вся Русіи на Вологду, воеводѣ нашему Семену Лукьяновичу Стрешневу, да дьяку нашему Семену Дохтурову. Била намъ челомъ Вологодсково уѣзду Семигородскіе пустыни Успенія Пресвятыя Богородицы старица Маремьяна ¹⁾ съ сестрами: пустыня де ихъ отъ города отъ Вологды отдалѣна шестьдесятъ верстѣ; а немощнымъ де людямъ разслабленнымъ въ пустыню Семигородскую къ чудотворному образу къ Успенію Пречистые Богородицы для исцѣльнїя доходить и доѣхать не можно; а есть де на Вологдѣ въ городѣ у новыхъ воротъ порозжее пустое мѣсто, а лежитъ въ пустѣ отъ Литовскаго разоренія и по се время; и многіе де люди желаютъ по обѣщанію своему на томъ порозжемъ мѣстѣ воздвигнуть храмъ во имя Успенія Пречистые Богородицы и нашего Ангела Алексія человѣка Божія; потому что *отъ того чудотворнаго образа Успенія Пречистые Богородицы чудеса и исцѣльнїя немощнымъ, которые приходятъ къ чудотворному образу, много есть; и намъ-бы ихъ пожаловати велѣти то порозжее мѣсто дати подъ храмъ и подъ кельи, чтобы немощные люди, получа исцѣльнїя отъ того образа Пречистые Богородицы, не сходя съ монастыря, за наше мірское многолѣтнее здорье Бога молили. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а отъ образа Пречистые Богородицы будетъ вѣрнымъ исцѣльнїе и щельбы многія точитъ, а то порозжее мѣсто, и тѣсныты отъ тово никому ни въ чемъ не будетъ, и вы бы имъ велѣли храмъ поставить міромъ, которые вѣру подержать. Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7156 (=1648 г.) въ 18 день марта*“. И въ настоящее время чудотворственная сила отъ иконы Успенія Божіей Матери не оскудно истекаетъ. Празднованіе Семигородной иконы Божіей Матери совершается 15 августа.

Изъ многихъ примѣровъ чудесной помощи людямъ Божіей Матери чрезъ Ея св. Семигородную икону, благоговѣнно хранимую въ Успенской Семигородной пустыни, открывается, что сія благодатная святыня спасала людей во время общественныхъ бѣдствій, губительной болѣзни холеры. Такъ она спасла насельниковъ св. Семигородной обители, когда постигла ихъ моровая язва, нападеніе литовцевъ и пожары. Она неоднократно спасала ближайшія веси отъ болѣзней и падежа скота. Глубокая вѣра цѣлаго града Вологды не разъ побуждала жителей принимать къ себѣ Дорогую Гостью — Царицу неба и земли—во время губительныхъ болѣзней. И замѣчательно, послѣ молебствій жителями града Вологды предъ чудотворною Семигородною иконою смертоносная болѣзнь быстро уменьшалась.

В. Лебедевъ.

¹⁾ Мужская Семигородная пустынь на нѣкоторое время была обращена въ женскую.

ЮБИЛЕЙ ТОЛСТОГО ВЪ ВОЛОГДѢ.

Измышленный врагами Православной Церкви юбилей Толстаго не прошелъ безслѣдно и въ Вологдѣ. По предложенію гласнаго Юшина (содержателя извознаго промысла) Вологодская Городская Дума послала ему такую телеграмму:

„Вологодская Городская Дума привѣтствуетъ васъ, великаго писателя земли Русской, съ восьмидесятилѣтней годовщиной рожденія и горячо желаетъ еще на многіе годы здоровья и благополучія“.

Представитель отъ духовнаго вѣдомства, почтенный старецъ протоіерей А. П. Мальцевъ, конечно, протестоваль, но его голосъ остался одинокимъ. На другой же день услужливая красная газетка оповѣстила о томъ, кому вѣдать надлежитъ.

Узнавъ объ этой телеграммѣ, православные жители Вологды стали выражать свою скорбь архипастырю, который и счелъ своимъ долгомъ протестовать отъ себя и отъ ихъ имени противъ такого оскорбленія ихъ религіознаго чувства. Вотъ письмо, съ коимъ онъ обратился къ Городскому Головѣ, С. М. Яковлеву:

Милостивый Государь,

Сергѣй Михайловичъ!

Святая Православная Церковь, въ лицѣ Святѣйшаго Синода, въ своихъ заботахъ о спасеніи Богомъ данныхъ ей чадъ, призывала ихъ воздержаться отъ всякаго участія въ чествованіи извѣстнаго богоотступника Толстаго, отрекшагося отъ Христа и отпадшаго отъ Церкви, напоминая о судѣ Божіемъ за такое участіе, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ. Вѣрилось, что православные представители нашего, издревле благочестиваго города, не допустятъ и мысли объ оскорбленіи матери—Церкви явнымъ невниманіемъ къ ея голосу, непослушаніемъ ей и участіемъ въ чествованіи отлученнаго отъ Церкви богохульника. Какъ же прискорбно было мнѣ, недостойному пастырю града Вологды, да и не мнѣ только, а и всѣмъ православно-вѣрующимъ узнать, что Вологодская Городская Дума послала ему привѣтственную телеграмму! Знаете ли Вы, кого Вы привѣтствовали?—Вы привѣтствовали того, кто называетъ Господа нашего Иисуса Христа „мертвымъ іудеемъ“, а Пречистую Матерь Его поноситъ нестерпимо для вѣрующаго сердца; кто изуродоваль глаголы жизни вѣчной—Святое Евангеліе и насмѣхается надъ святѣйшимъ Таинствомъ Божественнаго Причащенія такъ, что страшно повторять его кощунственныя слова; кто говоритъ, что Апостолы Христовы „лгали не хуже дьяволовъ“, называетъ ихъ богодухновенныя писанія „постановленіями хлыстовъ“, а проповѣданіе вѣры Христовой „гадкимъ дѣломъ“, кто священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ

именуетъ „ужасной книгой, самой вредной для людей и безнравственной“; кто Церковь Божию называетъ „изобрѣтеніемъ дьявола“, а ея божественное ученіе—„коварной и вредной ложью и собраніемъ грубыхъ суевѣрій и колдовства, полного ужаса, глупости и жестокости“, насъ же, служителей Церкви, обвиняетъ въ обманѣ и подлогѣ Евангелій, въ мошеннической замѣнѣ ученія Христова своею выдумкой; кто всѣ таинства наши называетъ „грубымъ колдовствомъ“, а святыя иконы — „чурбанами“; кто посягаетъ и на невинныя души дѣтей, призывая родителей не обучать ихъ Закону Божию, и заявляетъ, что „истязаніе, убійство, изнасилованіе — ничто въ сравненіи съ преподаваніемъ Закона Божія“; кто, наконецъ, съ бѣсовскою злобою возвѣстилъ всему міру, что онъ позаботился въ своемъ завѣщаніи, чтобы его близкіе, когда онъ будетъ умирать, не допускали къ нему церковныхъ служителей и мертвое его тѣло „убрали бы поскорѣй, безъ всякихъ молитвъ и заклинаній (!?), какъ убираютъ всякую ненужную и противную вещь“... Нужно ли говорить о его подстрекательствахъ къ ниспроверженію всякой власти, къ уничтоженію семьи, къ попранію и разума, и совѣсти, и чести? Довольно сказать, что священную Особу Государя Императора онъ клеймитъ именемъ „грабителя“ и съ ужаснымъ цинизмомъ издѣвается надъ священнымъ таинствомъ Мвропомазанія на царство Государей нашихъ. Онъ подстрекаетъ крестьянъ не платить податей, не отпускать сыновей своихъ на службу Царю и Родинѣ. „Всѣ усилія людей, пишетъ онъ, должны быть направлены къ тому, чтобы избавиться отъ всякаго правительства, уничтожить его“. Любовь къ Отечеству онъ называетъ „чувствомъ грубымъ, постыднымъ, неразумнымъ, вреднымъ, корыстнымъ, даже безнравственнымъ!“ Но довольно! Сердце содрогается, страшно становится отъ всѣхъ этихъ богохульствъ и безумствъ! Такъ вотъ кого привѣтствовала Вологодская Городская Дума своею телеграммою! Не больно ли, не обидно ли все это для вѣрующихъ вологжанъ? И они дѣйствительно, обращаются ко мнѣ съ своею скорбію, они заявляютъ мнѣ, что не уполномочивали свою Думу на такой поступокъ, глубоко оскорбляющій религіозное чувство и достоинство православно-вѣрующихъ христіанъ. Вотъ почему я долгомъ почитаю, отъ лица сихъ смиренныхъ рабовъ Божіихъ, отъ лица всѣхъ православныхъ, живущихъ въ нашемъ издревле благочестивомъ градѣ, протестовать противъ оскорбительнаго для Церкви Божіей поступка Вологодской Городской Думы. Толстой поноситъ и бичуетъ нашего Господа, а наша Дума привѣтствуетъ и чествуетъ сего богоотступника? Толстой топчетъ и неистово хулитъ Церковь Божию и злобно издѣвается надъ нашими за вѣтными святынями, грабитъ сокровища народной души, толкаетъ на ужасныя религіозныя преступленія и звѣрства цѣлыя массы

несчастливыхъ, сбитыхъ имъ съ толку, а христіане шлютъ этому богохульнику привѣтственные телеграммы? Церковь приглашаетъ воздержаться отъ всякаго участія въ юбилей Толстаго, а православные представители Вологды, наперекоръ Церкви, шлютъ ему горячій привѣтъ? Что это: открытое ли пренебреженіе къ матери Церкви, или только безсознательное увлеченіе модными вѣяніями нашего безбожнаго времени? Если Толстой есть „великій учитель“, то лучше открыто отречься отъ Христа, перестать называться христіанами и идти за Толстымъ. А если поносимый имъ Христосъ, нашъ Господь, есть Сама воплощенная Истина, то Его одного и подобаетъ слушать! Какъ мнѣ ни тяжело это, Сергѣй Михайловичъ, а я долженъ сказать это горькое слово. Слишкомъ ужъ наболѣло на душѣ—не у меня только, нѣтъ, а у всѣхъ истинно вѣрующихъ русскихъ людей, слишкомъ тяжело дышется отъ этого—простите—скажу рѣзкое слово: преступнаго равнодушія къ голосу Церкви, къ вѣрѣ, къ заповѣдямъ святыхъ Апостоловъ Христовыхъ и Самого Христа! Какъ пастырь Церкви, я не могу молчать! Апостоль любви, Іоаннъ Богословъ, заповѣдуетъ о нечестивыхъ еретикахъ, подобныхъ Толстому: *не приѣмлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите, глаголюй бо ему радоватися, кто привѣтствуетъ такого врага Божія, тотъ сообщается дѣломъ его злымъ*, становится причастникомъ его злыхъ дѣлъ (2 Іоан. 10. 11). А другой великій Апостоль Павелъ грозно говоритъ: *еще мы*—даже если мы сами, Апостолы, или даже *Ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ: анаѡема да будетъ!* И еще разъ тутъ же повторяетъ эту клятву (Гал. 1, 8. 9). А въ другомъ мѣстѣ онъ же восклицаетъ: *еще кто не любитъ Господа Исуса Христа, да будетъ проклятъ—маранафа—до пришествія Господня!* (1 Кор. 16, 21). И подъ сію-то апостольскую клятву, подъ сію ужасную анаѡему самъ себя подвелъ Толстой! Возможно ли послѣ сего для христіанина какое-либо общеніе съ нимъ?

Знаю, вы мнѣ скажете, что привѣтствуете не еретика, а „великаго писателя“. Но во первыхъ: вѣдь вы христіане? А слышите, что говоритъ Христосъ: *иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Мѡ. 10, 37). Значитъ, кто любитъ литературу больше Христа, тотъ не достоинъ называться христіаниномъ. А во вторыхъ: ужели вы не знаете, что Толстой уже давно отрекся отъ тѣхъ писаній, за которыя можно было его привѣтствовать, онъ считаетъ ихъ позоромъ для себя? Что жъ? Ужели наша Дума хотѣла напомнить ему этотъ позоръ? Но вѣдь это просто неприлично, это и для Толстаго оскорбительно! Не звучитъ ли такое привѣтствіе злою насмѣшкой надъ несчастнымъ, гордостью ослѣпленнымъ старикомъ? Или, можетъ быть, Вы воспользовались его восмидесятилѣтіемъ, чтобы съ любовью ска-

зять ему: пора вамъ, дорогой Левъ Николаевичъ, вспомнить свое хорошее прошлое, пора предъ Богомъ покаяться, со Христомъ примириться, пора бросить свои губительныя заблужденія, перестать соблазнять малыхъ сихъ! Мы хотѣли бы всѣмъ сердцемъ любить васъ, какъ родного нашего поэта, но мы всѣмъ же сердцемъ отвращаемся отъ вашихъ богохульныхъ лжемудрований: дайте же намъ радость видѣть васъ кающимся у подножія креста Христова!— Нѣтъ, этого вы конечно, не сказали. Такъ зачѣмъ же было привѣтствовать въ немъ, прикрываясь только его художественными произведеніями, врага Вашей родной матери—Церкви, врага родины—Россіи, врага Царя—Божія Помазанника, и—сказать ли, и вашего недруга, потому что по его разсужденіямъ всякая Городская Дума есть „совершенно пустое, бесполезное учрежденіе“.

Повторяю: привѣтственная телеграмма нашей Городской Думы ересіарху Толстому произвела немалый соблазнъ среди вѣрующихъ гражданъ Вологды. Сообщая о семъ, долгомъ считаю, какъ архипастырь Вологодской Церкви, просить Васъ, милостивый Государь, во успокоеніе смущенной совѣсти вѣрующихъ вологжанъ, опредѣленно отвѣтить мнѣ: какъ смотрѣли члены Думы, посылая телеграмму Толстому, на его богохульныя, еретическія и революціонныя писанія послѣднихъ 25 лѣтъ его литературной дѣятельности? Осуждаютъ ли они, вмѣстѣ съ Церковію, эти сочиненія, и, если отъ имени Думы, а слѣдовательно и города, осуждаютъ, то чѣмъ руководились, привѣтствуя сего богохульника за его прежнія художественныя произведенія, имъ же отвергаемыя, не имѣя притомъ на такое привѣтствіе спеціальныхъ полномочій отъ православныхъ жителей города?

Напоминаю Вамъ слово Божіе: *касаяся смоль очернится, и приобщаяся гордому подобенъ ему будетъ* (Сир. 13, 1). И *Богъ поругаемъ не бываетъ!* (Гал. 6, 7).

Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Спустя двѣ недѣли Городской Голова отвѣтилъ Преосвященному слѣдующимъ письмомъ:

Ваше Преосвященство

Преосвященнѣйшій Владыко!

Получивъ письмо, которымъ Вамъ угодно было меня почтить, я тотчасъ же приступилъ къ исполненію Вашего желанія и ознакомилъ съ его содержаніемъ лицъ принимавшихъ участіе въ посылкѣ телеграммы 28 Августа. Замедлить отвѣтомъ нѣсколько пришлось вслѣдствіе внезапнаго моего отъѣзда въ Петербургъ по дѣламъ службы.

Крайнее сожалѣніе было высказано всѣми узнавшими, что посланное ими привѣтствіе Графу Толстому могло возбудить недовѣріе къ ихъ непоколебимой вѣрности нашей православной

Церкви. Вопросовъ религіозныхъ и политическихъ, на которые Ваше Преосвященство желаетъ получить отвѣтъ, Дума не касалась и не обсуждала. Тѣ произведенія, о которыхъ Вы пишете, намъ неизвѣстны, такъ какъ они не допущены къ обращенію. Большинству изъ насъ, (какъ и всему цивилизованному міру), извѣстны лишь капитальныя произведенія Графа Толстаго, какъ: Война и Миръ и т. п.

Почитаніе таланта, Богомъ даннаго, происходило во всѣ времена и всѣми народами, (у всѣхъ народовъ?) что гласные и имѣли въ виду, посылая 28 Августа привѣтствіе талантливому старцу писателю.

Исполнивъ Ваше, Владыко, желаніе, прошу принять увѣреніе въ искренности глубокаго къ Вамъ уваженія, съ которымъ имѣю честь быть Вашего Преосвященства

Покорный слуга С. Яковлевъ.

На это письмо Преосвященный отвѣтилъ съ своей стороны слѣдующимъ архипастырскимъ посланіемъ на имя Городскаго Головы:

Милостивый Государь,
Сергѣй Михайловичъ!

Письмо Ваше отъ 28 сентября за № 3384 и порадовало меня, и опечалило. Порадовало, ибо Вы, какъ хрістіанинъ, говорите о своей непоколебимой вѣрности нашей Православной Церкви; опечалило, ибо изъ него вижу, что эту вѣрность Вы понимаете не по духу ученія Церкви. Во всякомъ случаѣ письмо Ваше даетъ мнѣ, какъ архипастырю, право, не допуская и мысли о неискренности съ Вашей стороны и слѣдуя ученію слова Божія: „не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тя, обличай премудра, и возлюбитъ тя“ (Притч. 9, 8), говорить съ Вами, какъ съ православно-вѣрующимъ хрістіаниномъ, какъ съ сыномъ вѣрной мнѣ Богомъ паствы.

Вы и сочлены Ваши по Думѣ выражаете „крайнее сожалѣніе, что посланное Вами привѣтствіе графу Толстому могло возбудить недовѣріе къ Вашей непоколебимой вѣрности нашей Православной Церкви“. Но эта непоколебимая вѣрность должна прежде всего выразаться въ уваженіи и послушаніи Церковной Власти: слушай васъ Мене слушаетъ, глаголетъ Господь, и отменяйся „васъ Мене отменяется (Лук. 10, 16). Аще и Церковь преслушаетъ братъ твой, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“ (Матѣ. 18, 17). Между тѣмъ вы не нашли нужнымъ внять призыву Церкви, приглашавшей воздержаться отъ всякаго участія въ чествованіи Толстаго и чествовали его вопреки голосу матери Церкви. Не въ правѣ ли мы, православно-вѣрующіе, усумниться въ Ваней „непоколебимой вѣрности“ Церкви? Если Вамъ неизвѣстны, какъ Вы пишете, запрещенныя еретическія произведенія Толстаго, то

для непоколебимо вѣрнаго сына Церкви довольно знать—а этого Вы не могли не знать—что Толстой отлученъ отъ Церкви. Вѣрные и непоколебимо преданные сыны Церкви не позволяютъ себѣ свое мнѣніе ставить выше рѣшенія матери Церкви, а тѣмъ паче—ослушаться ея. Да и по здравому нравственному чувству—если бы кто сталъ поносить Вашу мать, Вашего отца, какъ Толстой поносить Церковь, къ такому человѣку Вы конечно не пойдете на именины, хотя бы это былъ самъ Гомеръ, Шекспиръ или Эдиссонъ... Итакъ, по долгу пастыря Церкви, коей Вы себя почитаете „непоколебимо вѣрными“ чадами, я напоминаю Вамъ долгъ послушанія ей.

Вы говорите, что гласные имѣли въ виду „почитаніе таланта, Богомъ даннаго“. Но во первыхъ, что такое талантъ? Талантъ—есть способность—въ данномъ случаѣ способность художественнаго творчества; и умъ, и физическая сила, и другіе дары природы суть также Богомъ данные таланты. Всякій талантъ, взятый отдѣльно отъ носителя своего, есть понятіе отвлеченное, и почитать его отдѣльно отъ личности, имъ одаренной, нельзя: это было бы идолопоклонство. Посему надобно не талантъ почитать, а Подателя его—Господа Бога. Во вторыхъ: если ужъ подобаешь воздать честь носителю Божія таланта, то лишь въ такомъ случаѣ, если онъ свой талантъ употребляетъ только согласно съ волею Божіей, а не на гибель свою и другихъ. Не станете же Вы почитать силу богатыря, если онъ употребляетъ ее на насиліе, талантъ художника или поэта, пишущаго порнографическія статьи или картины. И пока Толстой писалъ художественныя произведенія, возбуждавшія любовь къ родинѣ и заставлявшія звучать въ дунѣ лучшія, благороднѣйшія струны русскаго сердца, дотолѣ онъ заслуживалъ почитанія, а какъ скоро отрекся отъ такихъ писаній и весь свой талантъ отдалъ на служеніе злу, на разрушеніе вѣры, онъ не только не заслуживаетъ никакого почитанія отъ православныхъ, но и достоинъ порицанія за злоупотребленіе даннымъ отъ Бога талантомъ. Если въ притчѣ осужденъ сокрывшій талантъ, то для злоупотребившаго талантомъ судъ будетъ еще строже. И если мы будемъ разсуждать иначе, то логически придемъ къ необходимости почитать талантъ и падшаго Денницы: кто изъ земнородныхъ можетъ сравниться съ нимъ въ дарованныхъ ему талантахъ—духовныхъ совершенствахъ? Его богоненавистному лукавству обязанъ своими гибельными заблужденіями и нашъ несчастный писатель графъ Толстой.

Видите, многоуважаемый Сергій Михайловичъ, куда заводитъ самочиніе въ вопросахъ вѣры и церковной жизни. Надѣюсь, что мое мирное слово будетъ и Вами принято съ миромъ. По мѣрѣ моихъ силъ и по требованію моей архіерейской совѣсти я только исполняю мой пастырскій долгъ въ отношеніи тѣхъ, которые

почитають себя вѣрными сынами Церкви. Горе мнѣ, говорилъ Апостоль Христовъ, аще не благовѣствую! Горе и намъ, пастырямъ, если мы, видя волка грядущаго, оставляемъ овецъ безъ вразумленія: волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы.

Желаю Вамъ милости Божіей.

Никонъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Октября 9 дня 1908.

ТИХАЯ ОБИТЕЛЬ ¹⁾.

Ужъ солнце все ближе къ закату клонилось,
И вечеръ отрадной прохладой дышалъ,
Въ долинѣ умершихъ все было безмолвно,
Лишь тихо ручей межъ камнями журчалъ.
Пурпуромъ одѣлись сосѣднія горы,
Кресты засіяли въ лучахъ золотыхъ;
И длинныя тѣни далеко ложились
Отъ старыхъ березъ, дубовъ вѣковыхъ.
Подъ тѣнью вѣтвистой старушки—березы
Усталую голову путникъ склонилъ;
Сложивши тяжелую ношу и посохъ,
Онъ здѣсь отдыхалъ межъ тихихъ могилъ,
Чело обнажилъ онъ, и, потъ отирая,
Задумчивый взоръ на холмы устремилъ:
„Кого пріютили они?“ помышлялъ онъ,—
„Такихъ же какъ я—пришельцевъ земли.
„И старость, и младость, и горе и радость,
„Несчастье и счастье сокрылися тутъ...
„И кости смѣшались: богатымъ и бѣднымъ,
„Смираннымъ и гордымъ—одинъ всѣмъ пріютъ!
„Здѣсь—вмѣстѣ, въ объятяхъ могилы холодной,
„Спятъ сномъ непробуднымъ два лютыхъ врага:
„Ихъ смерть помирила, могила сроднила
„И суетной гордости сбила рога...
„Вотъ старецъ смиренный, служитель Христовъ,
„Всю жизнь поучавшій любви и смиренью
„И всѣхъ призывавшій нести крестъ въ терпѣнны,
„Подъ сѣнью креста—почилъ отъ трудовъ.
„Подъ камнемъ тяжелымъ спитъ воинъ суровый,
„Онъ вѣрой и правдой Царю послужилъ,
„Врагамъ былъ грозою, на брани героемъ,

¹⁾ Впервые напечатано въ журналѣ „Странникъ“ за 1880 г. съ подписью Н. Г.

„За землю родную и жизнь положилъ.
 „Счастливецъ, внезапно похищенный смертью,
 „Съ веселаго пира въ могилу сошелъ,
 „И послѣ полуночныхъ оргій безсонныхъ
 „Въ могилѣ сырой онъ отдыхъ нашелъ.
 „Тяжелое бремя заботъ и печалей
 „Сложилъ здѣсь несчастный страдалецъ бѣднякъ;
 „Безъ крова и пищи, въ лохмотьяхъ, какъ нищій,
 „Онъ жребій суровый влачилъ кое-какъ;
 „Здѣсь юность простилась съ разцвѣтшею жизнью:
 — „Простите на вѣки, златяя мечты!
 „Все въ прахъ обратилось!.. Исчезъ пустой призракъ.
 „Заманчивый призракъ мірской суеты!
 „Настанетъ минута—и я поселюся
 „Въ обители мира на вѣчный покой.
 „Тогда отдохну я: никто не тревожитъ
 „Безмолвія келлій обители той!“

* * *

Ночь тихо спустилась и звѣзды зажглись;
 Задумчивый мѣсяцъ по небу скользилъ.
 Нашъ старецъ смиренный, средь камней могильныхъ,
 Сномъ мирнымъ глубокимъ, до утра почилъ...

Е. Н.

ВЫШЛИ НОВЫЯ №№ „ТРОИЦКОЙ НАРОДНОЙ ВЕСЬДЫ :

№ 43. **Повѣсть о пяточисленныхъ молитвахъ.** Цѣна 2 к.
 съ перес. 4 к.

№ 44. **ВЪ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ** Цѣна 2 к. съ перес. 4 к.,

№ 45. **МАРКО ОРАЧЕСКІЙ.** Цѣна 5 к. съ перес. 7 к.,

ВЫПИСЫВАТЬ МОЖНО: Вологда, Соборная площадь, въ свѣчной лавкѣ
 Братства Вс. Спаса, въ Редакціи „Троицкихъ Листковъ“ (Сергіевъ пос. Троицк.
 Лавра) и „Церковнаго Слова“.